
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается ведущим российским монголоведам, юбилярам 2017 года
М. И. Гольману, В. В. Грайворонскому и К. Н. Яцковской

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Монголия в жизни М. И. Гольмана (<i>Е. В. Бойкова</i>)	5
Ведущий монголовед России М. И. Гольман: 90 лет со дня рождения и 65 лет творческой деятельности (<i>Ю. В. Кузьмин</i>)	9
«Вся моя жизнь связана с Монголией и ее народом» (к 80-летию В. В. Грайворонского) (<i>К. В. Орлова</i>)	15
К юбилею Клары Николаевны Яцковской (<i>Л. Г. Скородумова</i>)	19
К. Н. Яцковская и её дорога к познанию Монголии, монголов и монгольской песни (<i>Е. Э. Хабунова</i>)	5
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Титулы властной элиты Монголии в летописи XIX в.	29
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Т. Г. Басангова. Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна.	34
Б. Х. Борлыкова. О собирателях калмыцкого песенного фольклора XIX в.	38
Б. В. Меняев. Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggrî» («Хан Тенгер»))	42
А. А. Туранская. Имена монгольских ханов в колофонах уйгурских рукописей и ксилографов	48
Н. В. Ямпольская. О выражении <i>debisker-tür bayulyabai</i> в монгольских колофонах.	51
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
К. П. Батырева, С. Г. Батырева. Культурное наследие и туризм: войлок в современной художественной практике Калмыкии	56
АРХИВЫ ВОСТОКОВЕДОВ	
Отзыв О. М. Ковалевского о В. П. Васильеве. Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — В. Ю. Жу- ков, И. В. Кульганек	62
А. М. Позднеев (1851—1920) в память о Бакши-ламе донских калмыков Менке Борманжинове (1855—1919) (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН). Подготовка к изданию, предисловие и комментарий — С. С. Сабрукова	68
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Н. В. Екеев. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Народы Евразии: История. Культура. Языки», посвященная 65-летию образования бюджетного научного учреждения Республики Алтай «Научно-исследовательский институт им. С. С. Суразакова», 200-летию со дня рождения алтайского писателя и просветителя Михаила Васильевича Чевалкова.	76
А. А. Туранская. Международная научная конференция «Слова Будды: Изучение монгольского Ганджура» (Бурхан багшийн айлдвар: Монгол Ганжуурын судалгааны олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал)	78
Д. А. Носов. Новая литература по монголоведению.	80
ПЕРЕВОДЫ	
Калмыцкие сказки о животных (перевод с калмыцкого Т. Г. Басанговой)	85
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Главы вторая, третья, четвертая, пятая (перевод со старомонгольского Л. Г. Скородумовой)	88
Информация об авторах	103

Т. Г. Басангова

Образ Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в фольклорной традиции калмыков и ойратов Синьцзяна

Статья посвящена изучению образа Зара Цецена (Ежа Мудрого) как культурного героя в ойратской фольклорной традиции на основе имеющихся сюжетов. В исследовании привлечены тексты из калмыцкой и синьцзянской фольклорных традиций.

Ключевые слова: культурный герой, обычаи, мифология монгольских народов, калмыцкая литература.

Одним из персонажей, участвовавших в процессе мироздания, является культурный герой — это мифологический персонаж, который добывает или впервые создает для людей огонь, орудия труда, культурные растения и другие предметы культуры, учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы, праздники. Культурному герою приписывается также участие в мироустройстве: вылавливание земли из мирового океана, установление небесных светил, регулирование смены дня и ночи, времен года.

Мифология ежа была в поле зрения Д. Разаускаса и Т. В. Цивьян, которые исследовали данный образ в балто-славянской фольклорной традиции [Разаускас, Цивьян, 2004]. В их статье есть ссылка на фольклорную традицию калмыков, сообщающая об отсутствии в ней данного сюжета [Там же. С. 89], что, видимо, объясняется неизученностью этой темы в калмыцкой фольклористике. Изучение образа ежа должно быть продолжено в других фольклорных традициях. В настоящей работе делается попытка изучения образа ежа в ойратской фольклорной традиции с привлечением текстов об этом зооморфном персонаже — демиурге. Образ ежа как культурного героя в фольклорной традиции калмыков был обозначен Т. Г. Басанговой [Басангова, 2010. С. 308].

Во всех традициях монгольских народов данный персонаж именуется как Зара Цецен — Еж Мудрый.

Одним из культурных героев, по представлениям монгольских народов, является Чингис-хан. В фольклорной традиции калмыков сохранился текст, в котором Чингис-хан выступает как создатель молочной водки [Басангова, 2012. С. 616—618.]. В мифах калмыков и ойратов Синьцзяна одним из культурных героев является Еж — Зара — персонаж зооморфно-происхождения, он — создатель брачных отно-

шений среди калмыков: сохранилось два варианта мифа о Еже в записи И. И. Попова. Краткое содержание мифа о Еже в записи И. И. Попова выглядит следующим образом:

«Кезэнэ хальмг эмтн төрл — төрсн гиж хэлэл уга, эгч-дүүһэн гиж хэлэл уга эм келһэд бээж. Тер замд Зара Цецниг наар гиж. Зара цецн ирж. Зара Цецнэс сельвг сурв, улан залата хальмг эмтн. Зара келв: „Көл, көл махан авад, Көкр-көкр эркэн авад, Цоохр бүсүлтэн, Элк буруһань автн“».

Давным-давно калмыки, несмотря на родство, женились. И вот они решили позвать Мудрого Ежа. Мудрый Еж пришел к ним. Калмыки, с красной кисточкой на голове, спросили совета у Мудрого Ежа. Мудрый Еж ответил им: «Возьмите с собой ножку мяса, голубоватой водки, берите замуж с пестрыми посами, инопеченочных»¹.

Второй, более обширный текст сохранился только на русском языке:

Это было давным-давно, когда ни у кого не было семьи. Люди ничего не понимали и выходили замуж и женились на своих родственниках. Но люди видели в этом неладное. Тогда один хан решил созвать всех живых существ на земле и выйти из положения. Все живые существа явились к хану, не явился только Еж. Когда Еж появился наконец, захотел он перелезть порог кибитки, но скатился. Все незамужние дочери хана стали смеяться над бедным Ежом. Еж обиделся и отправился домой, недовольно что-то говоря под нос. Любопытно стало хану, что же говорит Еж, и послал он вслед птицу Гаруду, у которой были бесшумные крылья. А Еж сказал следующее: «Я удивлен, почему хан держит этих престарелых девиц до сих пор дома. Нужно было сделать пестрое и выделить инопеченочных». Птица Гаруда

¹ ГАРО. Фонд 55.

прилетела назад и обо всем рассказала хану. Хан передал и объяснил людям слова мудрого Ежа. С тех пор калмыки перестали жениться и выходить замуж за родственников. Так Еж спас людей от вырождения.

В фольклорной традиции калмыков это предание сохранилось как легенда о браке [Народное творчество, 1940. С. 277].

У бурят Зара Азарга (Еж Могучий) стоит у истоков приручения быков к ярму, а лошадей к седлу и узде, а также выступает как создатель огня [Горенский, 2004. С. 441].

В других мифологических сюжетах в бурятском фольклоре Мудрый Еж — Зара Азарга — это советник богов, помогающий восстановить мировой порядок — возратить небесные светила Солнце и Луну хану Хормусте [Дугаров, 2006. С. 282].

У ойратов Синьцзяна записана более полная версия мифа о Мудром Еже под названием «Указ Мудрого Ежа», в котором обозначено время первотворения — это прошедшее время, когда зарождался огонь и небо было спокойным. Как и в калмыцком варианте мифа, в ойратском обозначен возраст незамужних девушек — они желтозубые.

Один из вариантов сказания о еже в фольклорной традиции ойратов Синьцзяна именуется как *үлгүр* — 'сказание', другой же образец именуется как *до-мог* — 'легенда'.

«Эрт урд цагт хазр, хал хулмтин чин н цагт, теңгр тевкин чин н цагт, нутг аңхн төвшүн цагт нег болсн керг жиг гин . Эрт монһл кем х мтн күүк мордулна гидгиг меддг уга с нж гин . Күүкн шар шүдн болад көгшртл н герт н б һэд мордхиг меддг уга цаг с нж гин . Нутг тег д яһхан чигн медл уга б ж б һ д нег өдр Зара Цецниг дуудж ирж. Көл-көл мах идж, көкүр-көкүр рк ууһад элгн буру мтнд өг д йовулдг юмн күүкн үриг, — гиж. Түүн с экл д күүкн үриг көл-көл мах идж, көкүр-көкүр рк ууһад элк буру мтнд өгх болж. Өдг күүк н мордулж, көвүнд гер авха „Зара Цецн заавр гин , замбтивин йосн гин “ гиж күүкнд үг өгсн цагт келдг иим үлгүр үг тер Зара Цецн хаанас хоцрсн гин . „Үр рн кү кей, Үр һ рн мөр кей. Көк огтрһуд үүлн холвата, Көрст алтн делк д, Үр, ачнрин заян, Ач, үр холвата. Усн, модн хол болвчн, Үндс хамгнь холвата, Үр, садн хол болвчн, Заян ач, үрнь холвата. Гүн һазртнь, Гүр болсув. Гүжр кергтнь, Дөң болсув. Сүһинтн ноосн болсув, Судлынтн шуура болсув“, — гиж Зара Цецн хан ик үлгүр келж тогтана. Тег д: Шикр шинг мт хн болый, Ц шинг агта болый, Ц күр шинг бадрһу болый, — гин д күүк н өгсн цагт келдг заавр Зара Цецн келж. Түүн с авн күүк с көл-көл мах ид д, көкүр-көкүр рк ууж, элг буру күүнд мордулад өгдг орчлңгин йосн тогсн б ж. Өдг , көвүг кү кеж, күүк мордулна (Зара Цецн заавр гин) гиж келдгин учрнь иим юм. Өдг , көвүг кү кеж, күүк мордулна (Зара Цецн заавр гин) гиж келдгин учрнь иим юм» [Осорин, 2011б. С. 85—89].

В давно прошедшее время, когда зарождался огонь, небо было спокойным, в нутуке также было

все спокойно, но также произошло одно событие. В давно прошедшее время у монгольских народов не было обычая. Раньше ничего не знали о браке, и девушки сидели по домам до старости, пока их зубы пожелтеют. В нутуке не знали, что делать, и тогда пригласили в один из дней Мудрого Ежа. Пришел Мудрый Еж к ним и, увидев сидящих около барана желтозубых девиц, сказал следующие слова: „Разве можно оставлять дома девушек до тех пор около постели и приданого, пока зубы не пожелтеют. Девушку нужно отправить к чужим людям, поев ножку бараньего мяса, [выпив] голубоватого цвета водки“. С этого времени стали так делать, поев ножку мяса, выпив голубоватой водки, стали отдавать девушек замуж на чужую сторону. Сейчас говорят: «Девушек выдают замуж, сына женят (берут кибитку). Это указание Мудрого Ежа, закон Вселенной — Замбатива». «Из ребенка вырастим мужчину, из жеребенка вырастим скакуна. На голубом небосводе много облаков, На Золотой земле рождаются люди. Вода и дерево меж собой далеко находятся, но и они связаны меж собой, Дети и родня, хоть и далеко находятся меж собой, они связаны меж собой. В глубокой земле стану веревкой, в трудном деле стану помощником. Стану я шерстью в вашей подмышке, в вашей посадке стану опорой», — такое сочинил он стихотворение. Когда будете выдавать девушку замуж, говорите следующие слова: «Пусть сахар станет слаще, чай же пусть станет гуще, а огонь еще пуще полыхает». С этих пор, когда выдают девушку замуж, нужно съесть ножку мяса, выпить голубоватой водки, выдавать замуж за чужих людей — так появился этот закон. В наше время юношей женят, девушек выдают замуж — этот Закон принадлежит Мудрому Ежу.

Еж выступает как создатель этапов свадебного ритуала — это устройство свадебного пира на стороне невесты — поедание ножки бараньего мяса и питье голубоватого цвета водки. Еж также создатель текстов благопожеланий, произносившихся на свадьбе. В этом сюжете такой текст звучит следующим образом: «Пусть сахар станет слаще, чай же пусть станет гуще, а огонь еще пуще полыхает».

Нельзя не заметить, что в данном сюжете Мудрый Еж наделен ораторским даром, все сочиненные им благопожелания, клятвы поэтичны и метафоричны. В речи Мудрого Ежа, которую он пафосно произносит перед людьми, звучат мотивы мироздания — упоминается создание Голубого небосвода, Золотой земли, на которой рождаются люди, Воды и Деревьев. Созданный Мудрым Ежом закон о браке стал одним из главных в Замбативе — срединном мире [Осорин, 2011б. С. 193—196].

Культурный герой — Мудрый Еж в фольклоре калмыков и ойратов Синьцзяна выглядит как смешной персонаж: Опоздав на всеобщий совет, зверек, перелезая порог кибитки, скатился и упал, вызвав общий смех. Обидевшись на смех ханских дочерей, он возвратился домой. И тогда хан послал ему вдогонку птицу, которая должна была подслушать вор-

чание Ежа. Хотя Еж в ойратской фольклорной традиции выглядит как в некоторой степени комический персонаж, все же известен он больше как создатель брака у ойратов, отличающийся хитростью и смекалкой. Калмыцкий сюжет о Мудром Еже продолжает жить и в калмыцкой литературе. Калмыцкие поэты, как и поэты других монгольских народов, трансформируют в своем творчестве образы и сюжеты мифов, сказок и преданий, подчиняя их своему индивидуальному стилю и творческой манере. Р. М. Ханинова, исследователь творчества М. В. Ханинова, сюжет о хитром еже относит к поэме — пьеске-сказке. Сюжет авторской сказки на охотничью тему оригинален не самой конфликтной ситуацией дележа добычи на троих, а способом ее решения главным героем. Три дружка — это «Серый Волк, бродяга старый, Рыжий Лис, худой, поджарый, и, на большой репей похож, косолапый, хитрый Ёж» [Ханинова, 2005. С. 107—111]. У М. В. Ханинова еж тоже хитер, выступает в роли советчика при дележе добычи. Автор акцентирует также возраст ежа, подчеркивая его отнесенность к эпохе первотворения.

В 1969 г. вышел в свет сборник стихов и сказок калмыцкого поэта А. М. Кукаева, в который вошли три стихотворные сказки: «Сказка о Еже», «Медведь, тигр и лиса» и поэма-сказка «Богатырь Мер-

ген» [Мукабенова, 2009. С. 4]. Сказки «Медведь, тигр и лиса» и «Сказка о Еже» по своему содержанию соотносятся с известными сюжетами народных сказок о животных. В поэтическом наследии калмыцкого поэта Е. А. Буджалова есть множество кратких стихов, посвященных животным, в том числе и ежу. В коротком стихотворении дан портрет ежа. В дальнейшем этот цикл был переложен на музыку [Буджалов, 1975. X. 21—28].

Таким образом, для калмыцких писателей всегда была важна не столько форма сказочных произведений, сколько отражение в них образа героя через его поступки и действия.

Такой аспект содержания произведений, созданных на фольклорной основе, характерен для поэмы-сказок калмыцких поэтов А. М. Кукаева и М. В. Ханинова.

Таким образом, еж в ойратской фольклорной традиции выступает как персонаж — создатель брачных обычаев и спасатель мира, отличающийся мудростью. Он красноречив. Сворачиваясь в клубок, он показывает людям, как преодолевать препятствия. Отличительной особенностью анализируемых сюжетов является отсутствие в них мотива игла ежа как символа солнечных лучей, распространенного у других народов мира.

Использованная литература

- Басангова, 2010: *Басангова Т. Г.* Мифы, легенды, предания // Калмыки. 2010. С. 304—312 (*Basangova T. G.* Mify, legendy, predaniya // Kalmyki 2010. S. 304—312).
- Басангова, 2012: *Басангова Т. Г.* Культурный герой в мифологии калмыков // [В сборнике] Мир Центральной Азии-3 / Правительство Республики Бурятия, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ, 2012. С. 616—618 (*Basangova T. G.* Kul turnyj geroy v mifologii kalmykov // V sbornike: Mir Central noj Azii-3 / Pravitel stvo Respubliki Buratiâ, Federal noe gosudarstvennoe büdžetnoe učreždenie nauki Institut mongolovedeniâ, buddologii i tibetologii, Sibirskogo otdeleniâ Rossijskoj akademii nauk. Ulan-Udê, 2012. S. 616—618).
- Буджалов, 1975: *Буджалов Е. А.* Хавр; Зара; Эрвэкэ; Царцаха; Харада; Богшурха; Шаазха; Мини мячик; Мини наадха; Наһцх Эрднин ноха көркн; Үлгүр авч жирния; Сентабрин нег шин: [Шүлгүд] // Күсл: Шүлгүд. Элст, 1975. X. 21—28 (*Budjalov Ye. A.* Khavr; Zara; Erv k ; Tsartsakha; Kharada; Bogshurha; Shaazha; Mini myachik; Mini naadha; Nahtskh Erdnin nokha körkn; Ülgür avch jirhiya; Syentyabrin nyeg shin: [Shülgüd] // Küsl: Shülgüd. Elst, 1975. Kh. 21—28).
- Горенский, 2004: *Горенский И.* Тайны империи Чингисхана. М.: Вече, 2004. С. 441 (*Goryenskii I.* Tainy impyerii Chingiskhana. M.: Vyeche, 2004. S. 441).
- Дугаров, 2006: *Дугаров Б. С.* Мифологический образ Заря Азарги (Ежа Могучего) в прологе бурятской Гэсэриады // Мир фольклора в контексте истории и культуры монгольских народов. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Н. О. Шаракшиновой. Иркутск, 2006, С. 182 (*Dugarov B. S.* Mifologicheskiy obraz Zarya Azargi (Yeja Moguchyego) v prologye buryatskoj Geseriady // Mir folklora v kontekste istorii i kultury mongolskikh narodov. Materyaly Muejdunarodnoi nauchnoi konfyeryentsii, posv. 90-lyetiyu prof. N. O. Sharakshinovoï. Irkutsk, 2006, S. 182).
- Мухоморова, 2009: *Мухоморова М. А.* Мифологические и фольклорные основы камыцкой литературной поэмы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2009. 4 с. (*Mukabenoïa M. A.* Mifologicheskiye i fol'klornyye osnovy kamytsoy literaturnoy poemy: avtoref. dis. ... kand philol. nauk. Maykop, 2009. 4 s).
- Народное творчество, 1940: Народное творчество Калмыкии / сост. И. Кравченко. Ставрополь, 1940. 315 с. (Narodnoye tvorchestvo Kalmykii / sost. I. Kravchenko. Stavropoli, 1940. 315 s.).
- Осорин, 2011а: *Осорин У.* Мифологические сюжеты о создании мира в фольклорной традиции ойратов Синьцзяна // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1—2 (65). С. 85—89 (*Osorin U.* Mifologicheskiye syuzhety o sozdanii mira v fol'klornoy traditsii ойратов Sin'zyanya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2011. № 1—2 (65). S. 85—89).
- Осорин, 2011б: *Осорин У.* Шинж н өөрдирин домг, домгүлгүрин болн сидтэ туульсин туск шинжллт (О мифах, легендах и сказках ойратов Синьцзяна) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 193—196 (*Osorin U.* O mifakh, legendakh i skazkakh ойратов Sin'tszyana) // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. 2011. № 1. S. 193—196).
- Разаускас, Цивьян, 2004: *Разаускас Д., Цивьян Т. В.* Из мифологического bestiaria: еж в космогонических преданиях (балто-славянский ареал) // Балтийские перекрестки: этнос, конфессия, текст. СПб., 2004. С. 79—90

(*Razauskas D, Tsiv'yan T. V. Iz mifologicheskogo bestiariya: yezh v kosmogonicheskikh predaniyakh (balto-slavyanskiy areal) // Baltiyskiye perekrestki: etnos, konfessiya, tekst. SPb., 2004. S. 79—90).*

Ханинова, 2005: *Ханинова Р. М. Пьеса-сказка «Хитрый Ёж» Михаила Ханинова: к типологии заглавного героя // Круг детского чтения сегодня: герои, сюжеты, поэтика: материалы регион. науч. конф. / под ред. д-ра филол. наук проф. Бронской Л. И. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 2005. Вып. I. С. 107—111 (Khaninova R. M. P'yesa-skazka «Khitryy Yozh» Mikhaila Kho-*

ninova: k tipologii zaglavnogo geroya // Krug detskogo chteniya segodnya: geroi, syuzhety, poetika: materialy region. nauch. konf. / pod red. d-ra filol. nauk prof. Bronskoy L. I. Stavropol': Stavropol'skoye kn. izd-vo, 2005. Vyp. I. S. 107—111).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГАРО — Государственный архив Ростовской области. Фонд 55.

T. G. Basangova

The image of Zara Cecene (Hedgehog) as a cultural hero in the folklore tradition of the Kalmyks and Oirats of Xinjiang

The article is devoted to the study of the image of Zara Cecene (Hedgehog) as a cultural hero in the Oirat folklore tradition on the basis of the available subjects. The study involves texts from the Kalmyk and Xinjiang folklore traditions.

Key words: hedgehog, cultural hero, customs, mythology of Mongolian peoples, Kalmyk literature.